

Жестокое обращение с детьми в семьях

Насилие в отношении детей является следствием нарушения функционирования семьи. В настоящий момент трудно получить точные данные о том, сколько детей в мире страдает от жестокого обращения. Например, в Соединенных Штатах эта цифра стремится к 2.5 миллионам детей в год. В подобных семьях детей подвергают сексуальным домогательствам, морят голодом, бьют, не выпускают на улицу, приковывают цепями к мебели, режут и прижигают.

Какие обстоятельства способствуют такому ужасному обращению с детьми? Имеются 3 основных фактора риска:

1. Определенные характеристики родителей и их детей.
2. Район проживания и отсутствие местных систем поддержки.
3. Жизненный опыт и стресс, с которыми сталкиваются члены семьи.

Злоупотребление маловероятно, если присутствует только один фактор риска.

Защитными факторами являются:

1. Поддерживающие супружеские отношения
2. Благоприятная социальная обстановка места проживания
3. Высокий интеллект и образование родителей
4. Хорошее здоровье родителей и их способность к адаптации (Cicchetti & Olsen, 1990).

Дети, подвергшиеся насилию, и их родители.

Большинство людей, читающих эту статью, вероятно, полагают, что жестоко обращаются с детьми только люди с серьезными психическими отклонениями. Однако, это не так. Хотя регулярное жестокое обращение наиболее вероятно в экономически обездоленных семьях с низким уровнем образования, жестокое обращение с детьми встречается во всех социальных, религиозных, расовых и этнических группах. Кроме того, вычислить жестоких родителей только исходя из психических диагнозов или черт характера практически невозможно. Жестокие родители — это, как правило, родители, которые запутались во множестве проблем. Такие семьи включают широкий спектр дисфункций членов семьи и их взаимоотношений друг с другом. Они неспособны поставить себя на место другого человека, а также понять потребности, возможности и реакции ребенка в отношении конкретной ситуации (Pianta, Egeland, & Erickson, 1989). Более того, жестокие родители меньше озабочены социальным соответствием, чем родители, не склонные к насилию (Egeland, Jacobitz, & Sroufe, 1988; Egeland, Breitenbucher, & Rosenberg, 1980).

Два фактора, которые чаще всего связаны с жестоким обращением со стороны родителей:

1. Неблагополучный, часто сексуально неудовлетворительный брак.
2. Проблемы родителей с их собственными родителями и собственный опыт жестокого обращения в детстве.

Накапливаются доказательства того, что как компетентное бережное воспитание, так и некомпетентное жестокое воспитание могут в некоторой степени передаваться из поколения в поколение (Grusec, Covell, & Paucha, 1991). Это не означает, что молодые родители обязательно привязаны к родительскому стилю своих родителей. Всего около одной трети родителей, подвергшихся жестокому обращению в молодости, жестоко обращаются со своими детьми (Kaufmat & Zigler, 1987). Матери, которые разрывают эту поведенческую цепь между поколениями, вероятно, имели в своем детстве заботливого взрослого, установили тесные супружеские отношения и прошли курс психотерапии. (Egeland et al., 1988).

Некоторые характеристики ребенка влияют на поведение родителей. Жестокое обращение с детьми более вероятно в больших семьях и в отношении детей младше 3-х лет. Во многих случаях, когда у ребенка имеются физические или интеллектуальные отклонения, родители могут чувствовать неприязнь, раздражаться и вести себя агрессивно по отношению к нему. Жестокие родители часто ощущают, что ребенок сам жесток к ним. Не следует думать, что все дети, подвергающиеся насилию, обладают именно этими характеристиками. Просто они чаще становятся жертвами насилия, чем дети, не подвергавшиеся насилию. Сами по себе выше перечисленные факторы не являются причиной. Однако данные проблемы могут склонить чашу весов в сторону насилия в уже живущих в стрессе неблагополучных семьях.

Родители в этих семьях часто конфликтуют друг с другом и формально изолированы (Trickett & Susman, 1988). Как правило, у них меньше друзей, родственников или соседей, к которым они могут обратиться во время стресса. Изоляция может частично способствовать тому, что эти родители не осознают серьезность своего поведения и винят ребенка, а не себя в том, что происходит. Они могут даже оправдать свое поведение тем, что делают это для блага ребенка, которому необходима суровая дисциплина, чтобы он вырос достойным человеком. Неудивительно, что матери часто жестоко обращаются с ребенком. Они заперты в стрессовой семейной ситуации и проводят с ребенком больше времени, чем другие члены семьи (Martin, 1976; Cicchetti & Lynch, в печати).

Кроме того, жестокие родители, имеют нереалистичные представления об отношениях между родителями и детьми и менее адекватно реагируют на поведение своих детей. Они часто ожидают от детей независимости, самоконтроля и способностей, которые маловероятны для детей этого возраста (Trickett, Aber, Carlson, & Cicchetti, 1991). Жестокие родители часто думают, что их ребенок должен заботиться о родителе. В таких семьях часто происходит смена ролей, когда ребенок оказывается более заботливым членом диады (Dean, Malik, Richards, & Stringer, 1986).

Физическое насилие не возникает внезапно. Ему предшествует нарастающий цикл вербальной и физической агрессии. Деспотичные матери демонстрируют меньше доброжелательного поведения (Burgess & Conger, 1978), они чаще кричат, критикуют, командуют и наказывают физически своих детей, чем матери не склонные к жестокости (Reid, Taplin & Loeber, 1981; Trickett & Kuczynski, 1986). Кроме того, по сравнению с ненасильственными родителями, поведение жестоких родителей непредсказуемо и меньше зависит от типа поведения ребенка (Mash, Johnson, & Kovitz, 1982; Reid et al., 1981). Истерика наравне с хорошо выполненным заданием может вызвать одинаково негативную

реакцию у жестокого родителя. Неспособность таких матерей различать хорошее и плохое поведение отражается на физиологических показателях. Жестокие матери, в отличие от матерей, не склонных к насилию, демонстрируют одинаковый образец вегетативного возбуждения в ответ, как на улыбающегося, так и на плачущего ребенка (Frodi & Lamb, 1980). Кажется, что им эмоционально неприятен вид спокойного, счастливого ребенка. Это искаженное восприятие поведения ребенка и неспособность считывать его состояние значительно увеличивает стресс и замешательство в уже нарушенных отношениях между родителями и детьми. Программы вмешательства, которые оказались успешными в снижении уровня жестокого обращения, были сосредоточены на просвещении родителей по вопросам развития и воспитания детей, а также на создании сетей поддержки и повышении самооценки родителей (Garbarino, 1989; Sedlack, 1989)

Экология жестокого обращения с детьми

Родители, которые жестоко обращаются со своими детьми, часто являются систематически безработными (Steinberg, Catalano, & Dooley, 1981), плохо образованными и экономически обездоленными (Garbarino & Grouter, 1978). Однако очевидно, что большинство родителей с низким социально-экономическим статусом обращаются со своими детьми хорошо. Какие факторы могут быть связаны с жестоким обращением с детьми? Чтобы ответить на этот вопрос, Джеймс Гарбарино и Дебора Шерман (1980) наблюдали за двумя соседними районами, которые были схожи по расовым и социально-экономическим показателям, но имели разные показатели жестокого обращения с детьми. В районе высокого риска было зарегистрировано 130 случаев жестокого обращения с детьми на тысячу семей, по сравнению с 15 случаями в районе низкого риска. Данное исследование представлено ниже и из него видно, что родители из района высокого риска использовали социальные отношения и ресурсы иначе, чем родители из района низкого риска.

Исследование

Может ли качество жизни в районе увеличить или уменьшить количество случаев жестокого обращения с детьми? Чтобы ответить на этот вопрос, Джеймс Гарбарино и его коллеги опросили «экспертов-информаторов» в соседних районах. Среди этих информаторов были такие опытные люди, как директора школ, медсестры, почтальоны, полицейские, священнослужители, руководители скаутов и другие, которые не понаслышке знали о жизни в этих двух районах. Кроме того, были опрошены матери, на предмет получения информации об опыте и отношении отдельных семей, о стрессах, с которыми они столкнулись, и о социальной поддержке, доступной для них.

Эксперты-информаторы и матери согласились, что районы повышенного риска являются менее желательными районами для проживания и воспитания потомства. Дело оказалось не только в том, что районы повышенного риска были более непредсказуемыми, обветшалыми и неухоженными (несмотря на тот факт, что эти два района были в равной степени экономически неблагополучными), но и в том, что социальная среда в этих районах различалась. В особо неблагоприятных местах не было адекватного ухода за детьми и соседи реже играли друг с другом. Кроме того, в зоне повышенного риска было больше «детей с ключом на шее», то есть детей, которые после школы идут домой и остаются там без присмотра взрослых. В районах высокого риска только в 25% семей

родитель присутствовал дома, когда ребенок возвращался со школы. В то время как в районах с низким уровнем риска кто-то из взрослых находился дома в 86% случаев.

Семьи из районов повышенного риска оказались более подвержены стрессу и больше нуждались в поддержке, но как раз им поддержка оказывалась в меньшей степени. Кроме того, казалось, что они использовали доступную поддержку менее эффективно, чем родители в районах с низким уровнем риска. Они реже пользовались услугами профилактических, образовательных и развлекательных общественных организаций, которые улучшают качество жизни (спортивные секции и организации бойскаутов, центры лечения и реабилитации и решения семейных конфликтов). Они редко использовали ресурсы своего района, пока не оказывались в отчаянном положении. Родители из зон высокого риска, в отличие от родителей из зон низкого риска, были описаны как склонные получать выгоду от других, при этом отдавая мало взамен.

Гарбарино и Шерман делают вывод, что не только характеристики района влияют на функционирование семьи, но также существует тенденция для плохо функционирующих семей группироваться в районах с высоким уровнем риска. Это перемещение в неблагополучные районы усугубляет сложные проблемы семей с высоким уровнем риска.

Это еще раз говорит о том, что насилие порождает взаимодействие между характеристиками семьи и характеристиками соседства, а не отдельно друг от друга. Было высказано предположение, что высокий уровень жестокого обращения с детьми в США связан с культурными особенностями страны (Christoffel, 1990). В этнических группах, где физическое наказание детей не принято, например, среди китайцев дети, подвергшиеся побоям, встречаются редко. Таким образом, культурное одобрение насилия, такого как порка, в воспитании детей может сочетаться с нехваткой социальных, экономических и эмоциональных ресурсов у опекунов.

Таким образом, не существует единого фактора, который приводит к жестокому обращению с детьми. Подобное поведение вызвано сложными взаимодействиями между дисфункциональными семейными отношениями, множественными стрессовыми переживаниями, дезорганизованной или не поддерживающей средой и культурными ценностями, которые допускают или оправдывают агрессию и физические наказания.

Последствия жестокого обращения с детьми

Даже дети, подвергшиеся в младенчестве насилию, демонстрируют менее надежную привязанность и более непослушное поведение по отношению к своим матерям (Crittenden, 1988; Egeland & Sroufe, 1981a, 1981b). Более того, дети подвергшиеся насилию, демонстрируют проблемы с эмоциональной регуляцией, не только дома, но и за его пределами (Cicchetti & Lynch, в печати). Кэрол Джордж и Мэри Мэйн (1979) заметили, что дети, которых обижали дома, в ясельной группе детского сада более агрессивно относились как к одноклассникам, так и к воспитателям. Они угрожали и нападали. Такое поведение никогда не наблюдалось у детей, не подвергшихся насилию. Подобное отношение и поведение могут привести к трудностям в воспитании детей, когда пострадавшие дети сами становятся родителями. Кроме того, такие дети часто подавлены, замкнуты, имеют проблемы с учебой и самооценкой (Toth, Manly, & Cicchetti, in press). Долгосрочные последствия жестокого обращения наиболее вероятны, если ребенок

проживает в неблагоприятных социально-экономических условиях с множественным стрессом и ограниченными возможностями поддержки (Cicchetti & Lynch, in press).

Оригинальная статья: E. Mavis Hetherington, Ross D. Parke – The biological bases of behavior. Child Psychology. A contemporary viewpoint. Fourth edition, 1993

Автор перевода: Золотухина Мария Сергеевна

Редакторы: Симонов Вячеслав Михайлович, Шипилина Елена Ивановна

Источник изображения: pexels.com

Ключевые слова: детская психология, научная психология, социализация, влияние семьи на ребенка, влияние родителей на ребенка, экологическая психология, жестокое обращение с детьми, насилие в семье.

